

¹ Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

² Международная ассоциация экологической безопасности

В статье предпринята попытка осмысления региональных особенностей, противоречий правового регулирования межнациональных отношений, определения детерминантов этнополитических процессов, анализа опыта государственных органов Краснодарского края по правовому воздействию на своеобразный полиэтничный социум. Авторы делают вывод о целесообразности формирования единой интегративной идеологии на основе синтеза фундаментальных общечеловеческих духовных ценностей, общегражданской солидарности всех этнических групп региона, что может стать основой правовой политики в данной тонкой, деликатной сфере общественной жизни, одним из ресурсов государственной власти.

Ключевые слова: правовое регулирование, этнополитика, глобализация, регионализация, миграция, детерминанты, конфликтогенность, идентичность, экстремизм, правотворчество, правоприменение, интегративная идеология.

Вит.В. Линько

*Доцент кафедры
общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»,
кандидат исторических наук, доцент*

Вл.В. Линько

*Инспектор отдела процессуального контроля
Следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Ростовской области*

Отношения государства и этносов являются одним из важнейших факторов, определяющих политическую ситуацию и политико-правовые решения в регионах. Этнополитический процесс представляет механизм взаимодействия «достаточно больших групп населения, каждая из которых характеризуется, с одной стороны, определенной артикулированной идентичностью, а с другой — определенными реально существующими или желаемыми институтами суверенитета»¹. Он приобретает особо острый характер, если режим не в состоянии найти оптимальную модель национальной политики, правовую фор-

мулу национальной интеграции. Реализация данной задачи осуществляется различными методами. Определяющими являются политические и правовые средства. К правовым способам относятся правотворческая и правоприменительная практика органов государственной власти.

Современная этнополитика детерминируется диалектически противоречивым, асинхронным генезисом глобализации и регионализации. Реакцией на глобализацию становится этническая мобилизация, которая политизирует этносы. Этническую мобилизацию можно определить как «этничность, организованную в условиях кри-

зиса, угрожающего её самосохранению, для достижения общих этнополитических и этноэкономических целей, готовность людей, объединенных по этническому признаку, к групповым действиям по реализации национальных интересов»². Кризис общероссийской идентичности сделал этничность компенсаторным фактором. Происходит этнизация политического пространства, государственного аппарата, обозначились противоречия религиозного традиционализма, фундаментализма и модернизационных процессов, начали возрождаться архаичные национальные нормы, формы этнической самоорганизации³. Этническая идентичность, этнокультурное своеобразие часто используются деструктивными силами в целях политической мобилизации, легитимации или делегитимации власти. Чрезмерно политизированное этническое сознание нередко ведет к сепаратизму.

Краснодарский край (численность населения на 1 янв. 2021 г. — 5683947 чел.) отличается достаточно высоким индексом этнической мозаичности — 0,252: 124 национальностей и 17 входящих в них этнических групп, принадлежащих к различным языковым группам (русские — 4522962 тыс. человек (87% от общего количества жителей края), армяне — 281,6 тыс. (5%), украинцы — 83746 тыс. (2%), белорусы — 16890 (1%))⁴. В 2018 г. в крае имелось 132 национально-культурных общественных объединения, 120 из них — местных, 11 — региональных, одно — межрегиональное. Действуют 24 национально-культурные автономии⁵. Более 100 организаций постоянно активно взаимодействуют с органами государственной власти в реализации государственной национальной политики⁶. Глобализация проявляется в усиленной миссионерской деятельности новых нетрадиционных религиозных движений. В 2019 г. зарегистрировано 812 религиозных объединений, представляющих 32 конфессии. Высокая плотность населения способствует интенсивной коммуникации, культурной трансляции, консолидации этносов, порождает национальные противоречия, требует правовой регламентации национальных отношений.

Главными нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность региональных органов власти в сфере межэтнических отношений, стали ежегодные краевые целевые программы «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае», концепция государственной политики Краснодарского края в отношении кубанского казачества, программа

«Региональная политика и гражданское общество», с разделом по национальным отношениям, специальные законодательные акты — закон № 82-КЗ «О привлечении и использовании иностранной рабочей силы на территории Краснодарского края», закон № 325-КЗ «О культуре», где указывается на необходимость возрождения и сохранения «культурного наследия народов и этнических групп, проживающих на территории Краснодарского края, признание его ценностей и проявление уважения к нему». Правовое регулирование этнополитических процессов логично подвело краевые органы государственной власти к разработке стратегии реализации государственной национальной политики Российской Федерации в Краснодарском крае на период до 2025 года, в которой, думается, должны учитываться следующие специфические детерминанты.

Региональное этническое самосознание выходит за рамки государственной границы России в связи с существованием адыгейской и иных национальных диаспор за рубежом⁷. Международная нестабильность на Ближнем Востоке, в Сирии, Украине, других регионах, а также война Грузии против Южной Осетии 2008 года способны накалить межнациональную стабильность в крае. Только в 2020 г. правоохранительными органами Краснодарского края выявлено 50 преступлений террористического характера и экстремистской направленности, в том числе в связи с вербовкой и участием в международной террористической организации «ИГИЛ». В органы прокуратуры направлено 218 и в Управление Роскомнадзора по ЮФО 20 материалов экстремистского содержания, выявленных в сети Интернет, для принятия мер прокурорского реагирования и ограничения доступа к интернет-ресурсам. Блокирован доступ более чем к 160 запрещенным сайтам⁸. Одной из причин роста этнического напряжения, конфликтности может быть и миграционный прирост в крае, который превращается в регион трансграничных миграций. Миграционная нагрузка почти в четыре раза превышает среднероссийские показатели. В структуре преступности мигрантов преобладающими являются преступления против собственности, незаконный оборот наркотиков, преступления против личности. В общей совокупности преступлений общеправовой направленности преобладают категории небольшой и средней тяжести (кражи, мошенничества, грабежи, разбои, преступления, связанные с наркотиками и сильнодействующими веществами). Материальное неблагополучие

чие, отсутствие социального контроля со стороны оставшейся на родине семьи часто приводит к совершению насильственных преступлений в состоянии алкогольного опьянения (хулиганство, причинение телесных повреждений)⁹.

Определенное количество преступлений мигрантов носит организованный характер. Этому способствует наличие языковых барьеров, замкнутость диаспор, тяга к внутринациональному общению в условиях чужой страны, материальное неблагополучие, отсутствие социального контроля со стороны оставшейся на родине семьи и иные социальные факторы. Этнические диаспоры используются преступными организациями, сообществами. Формируется сеть распространения запрещенных законом товаров и услуг. Появились проблемы обеспечения безопасности мигрантов-иностранцев дальнего зарубежья. Ситуация усугубляется ослаблением взаимодействия правоохранительных органов, усложнением возможности оперативного обмена информацией, рабочих контактов.

Положение осложняется тем, что значительная часть мигрантов не имеет возможности самостоятельно обустроиться и рассчитывает на государственную поддержку, которая регламентируется соответствующими законодательными актами¹⁰. Определенная часть мигрантов явно недовольна условиями, созданными для их размещения. Эта социальная прослойка, ведущая люмпенизированный образ жизни, в определенной ситуации может стать фактором дестабилизации социально-политической обстановки в регионе.

Расширение внешнеэкономических связей, использование иностранных трудовых ресурсов и инвестиций влечет увеличение численности представителей разных этнических групп. В 2018 году на Кубани действовало около 300 предприятий с участием иностранного капитала из 72 стран мира, осуществлявших более 200 крупных инвестиционных проектов. В 2010 г. внешнеторговый оборот Краснодарского края с Германией составил 275 млн дол. США (3% внешнеторгового оборота края). Немецкий бизнес был представлен более чем 50 компаниями. С 2016 по 2018 г. им инвестировано в экономику региона 40 млн евро. Объем иностранных инвестиций в экономику региона до конца 2023 года составит порядка 24 млрд рублей. Это также ведет к усложнению «этнической, конфессиональной композиции» населения субъекта, усилению контактов представителей различных этносов, возникновению национальных диаспор, имеющих отличные социокультурные

традиции, а также структуру накопления и потребления.

Средняя плотность населения края на 1.01.2021 г. — 75 человек на кв. км, что в 8 раз превышает общероссийский показатель¹¹, способствует интенсивному взаимодействию этнических общностей. Подобный полиэтничный социум обладает потенциалом этнополитической напряженности, скрытым состоянием неприязни между этническим большинством и этническим меньшинством и самими национальными меньшинствами. Хотя пестрый этнический, конфессиональный компонент не является абсолютной причиной конфликтогенности. Причины и источники вероятной напряженности, скорее всего, находятся в экономической, социальной сфере. Социальная инфраструктура края испытывает значительные перегрузки. Приток мигрантов способствует росту цен на недвижимость, обострению конкуренции на рынке труда, снижению уровня жизни коренного населения, обострению других социальных проблем, прежде всего в сферах образования и здравоохранения.

Любое этнически мозаичное, поликонфессиональное общество стабильно при наличии интегративной идеологии. Отказ государства от собственной идеологии, идеологический вакуум породили возникновение экстремистских мировоззрений. Интегративная идеология, видится, должна отразить глубинные основы национального характера, синтезировать фундаментальные духовные ценности, интересы всей российской нации, показать ее уникальность, единство, аккумулировать видение прошлого, ощущение настоящего и представления о будущем, способствовать сплочению, сотрудничеству большинства населения страны независимо от этнической принадлежности, социального положения и сформировать некий идеал как цель развития нации и культурно-цивилизационную стратегию развития страны в XXI веке. Она может стать сильным мобилизационным ресурсом. В данном контексте, думается, необходимо провести селекцию этнических, религиозных норм на предмет наличия в них общегражданских ценностей, подвести их к общему знаменателю, выявить то, что нас сближает, определить возможности и пределы их реципирования, осуществить социокультурную инверсию и на этой основе строить, осуществлять региональную национальную политику, осуществлять правотворчество, правовую политику, правоприменение. Объектом анализа могут служить кодексы чести — «хабзэ» (адыгов), «нохчалла» (чеченцев), мо-

ральный кодекс горцев Дагестана — намус, кодекс рыцарства и чести армянина, моральные нормы казачества, православные, мусульманские и другие священные книги, нормы обычного права различных народов. Интегративная идея в той или иной форме присуща и необходима тем странам, которые претендуют на свой самобытный ответ вызовам современности. Россия, безусловно, относится к числу таких стран.

Поликультурное общество — объективная закономерность. Мир будет состоять из непохожих друг на друга цивилизаций, и каждой из них придется учиться сосуществовать со всеми остальными, поддерживать эффективный межконфессиональный диалог, создавать систему гуманной межкультурной коммуникации, культивировать межкультурную компетентность, толерантность, общегражданское согласие.

Вместе с тем, на наш взгляд, главный акцент современной концепции толерантности состоит в признании ценности различий, что на практике часто приводит к их идеализации, игнорированию общих, консолидирующих моментов, формирующих единую российскую идентичность. Данное обстоятельство может способствовать росту приоритета этноконфессиональной идентичности над гражданской. Особенно в условиях растущих миграций на Кубань, когда увеличивается структурообразующее значение этничности, формируется диаспоральное самосознание, возникают предпосылки строительства диаспор, формирования общин, с их институтами, активистами, выдвижением коллективных целей, стремление отдельных экстремистски настроенных лидеров к созданию этнорелигиозных анклавов со своими законами. Ситуация дезинтеграции, как показывает современный западноевропейский опыт, в определенной степени следствие такой политики мультикультурализма, которая отказывается от возможности интеграции, построения единства из различий, приводит к преобладанию узкоэтнических, узкоконфессиональных идентичностей над общегражданской. Толерантность в этом контексте — логическое следствие и реализация политики мультикультурализма. Определенный позитивный результат такой политики — сохранение статус-кво, консервация имеющихся проблем и противоречий. Это детерминирует инертный характер эволюции социально-политической ситуации. В итоге проблемы не находят принципиального разрешения, а конфликтный потенциал неуклонно растет. Центробежное культурно-цивилизационное развитие становится более выраженным. Толерантность не

означает обязательного отказа от критики, дискуссии, а также от собственных убеждений, включает примиренчество с нарушениями правовых и нравственных норм.

Думается, вариантом выхода из кризиса может стать переход от мультикультурализма к консолидации на основе формирования единого политико-правового, культурно-цивилизационного пространства России и Северного Кавказа. Данный подход не предполагает устранения различий, специфичных черт отдельных культур. В отличие от мультикультурализма и толерантности идеология интеграции не объявляет их высшей ценностью, не констатирует их фактический приоритет над общими консолидирующими началами российского социокультурного пространства. Данная политика должна способствовать росту значимости общегражданской цивилизационной идентичности.

Часть северокавказских правовых культур, казачья в том числе, относятся к трудноmodernизируемым. Их характеризует традиционализм: устойчивость социальных институтов, сила связи с прошлым, сопротивление переменам, закрытость, регламентированность. Отношение к человеку в них определяется принадлежностью к клану, роду, его статусом, возрастом. Коллективистское правосознание северокавказских народов обуславливает высокую этноконфессиональную мобилизацию в экстремальных случаях. Андроцентризм, радикализм в некоторых ситуациях напряженности ведут к предпочтению силовых методов перед другими. Данную специфику необходимо постоянно учитывать в деятельности политических, правовых институтов по формированию установок толерантного сознания и профилактике экстремизма.

Нахождение баланса между национальным большинством и меньшинством является главной задачей краевых властей. Его обеспечение может быть достигнуто только тогда, когда большинство соблюдает гарантированные права меньшинства, а меньшинство не стремится нарушить установленные права большинства. Потеря этого баланса ведет к этноконфессиональным конфликтам. Задачи, направленные на сохранение цивилизованных межнациональных отношений и их развитие, настолько объемные, что не могут быть разрешены без участия всех структур общества, представителей тех же самых национальных меньшинств и большинства. В этой связи очень важно, чтобы проблемами межнациональных отношений занимались профессионалы, владеющие навыками этнополити-

ческого менеджмента. Для налаживания этноконфессионального диалога следует придерживаться дисперсного расселения мигрантов, продолжать учреждать при администрациях органов местного самоуправления этнические советы и межэтнические комиссии, задействовать институты народной дипломатии: маслиат, советы старейшин, куначество. Опора на исторически оправдавшие себя нормы традиций как на систему компромиссов, примирения приводит к отказу от насильственных мер, предотвращает доведение конфликта до необратимости.

Необходимы дальнейшая разработка концепции, стратегии реализации государственной национальной политики Российской Федерации на Кубани, строгое соблюдение имеющегося законодательства, реализация потенциала института культурно-национальной автономии, совершенствование нормативно-правовой базы развития национальных отношений, устранение причин возникновения межнациональных противоречий и конфликтов, аргументированное разоблачение СМИ, органами власти национализма, политического экстремизма и сепаратизма среди молодежи, особенно в Интернете, разработка и реализация действенной государственной программы социально-экономического развития, совершенствование духовных и социокультурных основ межнациональных отношений в регионе.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4530-1 (ред. от 20.12.2015) «О вынужденных переселенцах» // СЗ РФ. – 2016. – № 11. – Ст. 87.
2. Федеральный закон от 19.02.1993 №4528-1 (ред. от 01.07.2021) «О беженцах» // СЗ РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5097.
3. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 (ред. от 06.12.2018) // СЗ РФ. – 2018. – № 50. – Ст. 7739.
4. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 19.10.2015 № 975-КЗ (ред. от 26.08.2021 № 538-КЗ) «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Региональная политика и развитие гражданского общества» // официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 01.09.2021).
5. Бадерхан Ф. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии, Иордании [Текст] / Ф. Бадерхан. – М., 2001.

6. Бышевский Ю.Ю. Миграция как криминологическая проблема и ее специфика на Северном Кавказе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2005.

7. Волков Ю.Г. Южный федеральный округ: вызовы глобализации и этническая мобилизация [Текст] / Ю.Г. Волков // Северный Кавказ в условиях глобализации / Под ред. Р.Д. Хунагова. – Майкоп, 2001.

8. Драгунский Д.В. Этнополитические процессы на постсоветском пространстве и реконструкция Северной Евразии [Текст] / Д.В. Драгунский // Политические исследования. – 1995. – № 3. – С. 40–48.

9. Информационно-аналитическая записка Законодательному Собранию Краснодарского края о результатах деятельности полиции ГУ МВД России по Краснодарскому краю в 2020 году // официальный сайт Главного управления МВД России по Краснодарскому краю [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Краснодар.23.МВДРФ> (дата обращения: 25.07.2021).

10. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях // официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения: 25.07.2021).

11. Краснодарский край в цифрах. 2020. Стат. сб. – Краснодар: Краснодаркрайстат, 2021.

12. Мартынова Т.В. Конфликтность межнациональных отношений как фактор, детерминирующий преступность (по материалам Краснодарского края): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005.

13. Национальный состав по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Perepis-2010/ruresultsofthesencus/tab7> (дата обращения: 25.07.2021).

14. Пресс-выпуск краснодарского краевого статистического управления. Апрель 2021 г. // официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krsdstat.gks.ru> (дата обращения: 25.07.2021).

15. Ратушняк О.В. Казачество в России и за рубежом в XX – нач. XXI в. [Текст] / О.В. Ратушняк // Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы: сб. науч. тр. / Отв. ред. П.А. Трибунский. – М.: Институт российской истории РАН, 2016.

16. Салфетников Д.А. Направления промышленной модернизации аграрных районов Юга России и ее осуществление во 2-ой половине 1930-х гг. (на примере Кубани и Ставрополья) [Текст] / Д.А. Салфетников // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 3. – С. 49–60.

¹ Драгунский Д.В. Этнополитические процессы на постсоветском пространстве и реконструкция Северной Евразии // Политические исследования. 1995. № 3. С. 40–48.

² Волков Ю.Г. Южный федеральный округ: вызовы глобализации и этническая мобилизация // Северный Кавказ в условиях глобализации / Под ред. Р.Д. Хунагова. Майкоп, 2001. С. 17; Салфетников Д.А. Направления промышленной модернизации аграрных районов Юга России и ее осуществление во 2-ой половине 1930-х гг. (на примере Кубани и Ставрополя) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 3. С. 49–60.

³ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: Утверждена Указом Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 в ред. Указа Президента РФ от 06.12.2018 № 703 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.

⁴ Пресс-выпуск Краснодарского краевого статистического управления. Апрель 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krsdstat.gks.ru> (дата обращения: 25.07.2021); Национальный состав по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2010 г. URL: <http://www.perepis-2010.ru/resultsofthesencus/tab7> (дата обращения: 25.07.2021).

⁵ Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях [Электронный ресурс]. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 25.07.2021).

⁶ Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Региональная политика и развитие гражданского общества». Постановление Главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 19 октября 2015 года № 975- КЗ. В ред. Постановлений Главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 28.12.15 №1313, 08.08. 16 № 575 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.07.2021).

⁷ См.: Бадерхан Ф. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии, Иордании. М., 2001. С. 43–51; Ратушняк О.В. Казачество в России и за рубежом в XX – нач. XXI в. // Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы: сб. науч. тр. / Отв. ред. П.А. Трибунский. М.: Институт российской истории РАН, 2016. С. 248–253.

⁸ Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности полиции ГУ МВД России по Краснодарскому краю в 2020 году Законодательному Собранию Краснодарского края // Официальный сайт Главного управления МВД России по Краснодарскому краю.

⁹ Бышевский Ю.Ю. Миграция как криминологическая проблема и ее специфика на Северном Кавказе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 10–15; Мартынова Т.В. Конфликтность межнациональных отношений как фактор, детерминирующий преступность (по материалам Краснодарского края): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

¹⁰ О вынужденных переселенцах: Федеральный закон № 202-ФЗ 20 декабря 1995 года (с изм. внесенными 30.12.2015 № 467-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.07.2021); О беженцах: Федеральный закон № 95-ФЗ 25 июня 1997 года (с изм. внесенными 31.07.2020 № 280-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.06.2021).

¹¹ Краснодарский край в цифрах. 2020. Стат. сб. Краснодаркрайстат. Краснодар, 2021. С. 9.

REGIONAL ETHNOPOLITICAL PROCESSES AN OBJECT OF LEGAL REGULATION

Vit.V. Linko

*Associate Professor of the Department of the General theoretical legal disciplines
of the Russian state University of justice (Krasnodar), Candidate of Sciences (Historical)*

VI.V. Linko

*Inspector of the Procedural Control Department of the investigation Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation in the Rostov region*

The article attempts to comprehend regional characteristics, contradictions in the legal regulation of interethnic relations, to determine the determinants of ethno-political processes, to analyze the experience of the state bodies of the Krasnodar Territory in the legal impact on a kind of polyethnic society. The authors conclude that it is advisable to form a unified integrative ideology based on the synthesis of fundamental universal human spiritual values, general civil solidarity of all ethnic groups in the region, which can become the basis of legal policy in this delicate sphere of public life, one of the resources of state power.

Keywords: legal regulation, globalization, ethno-politics, regionalization, migration, determinant, conflictogenity, identity, extremism, lawmaking, enforcement, integrative ideology.